

Глава 10: Тучанка

"Тысяча кредитов говорит о том, что салиарианец сотрудничает с Вейрлоком". заявил я во время брифинга по поводу нашего вторжения на Тучанку.

"Невозможно." Мордин отрицал, находясь в конференц-зале: "Маэлон входил в команду, которая исправляла генофага. Не хотел сотрудничать с кланом кроганов".

"Я думаю, что, возможно, разрушил ваши представления о кроганах". Я сказал ему: "Большинство из нас глупее варренов, которых мы содержим, а остальные слишком тупы, чтобы одомашнить варренов. Неужели мы поверим, что стая дышащих ртом костяшек сумела схватить одного из членов СТГ, работавших над этим проектом? Салиарианцы увидели бы их задолго до того, как они приблизились бы к такой VIP-персоне. Маэлон сделал всю работу, исчезнув сам".

"Согласны не соглашаться". Мордин небрежно отмахнулся от моей точки зрения.

Наземные команды погрузились на наш шаттл и спустились на Тучанку, разбитый родной мир кроганов. Древние кроганы тщательно уничтожили нашу планету, и даже спустя почти 4000 лет мир представлял собой бесплодную пустошь. Жизнь на этой планете каким-то образом выжила, но остались только самые отвратительные и жестокие существа. Вскоре я доказал, что нахожусь на вершине пищевой цепочки. Не на самой вершине, учитывая существование Калроса, но если для того, чтобы выбить меня, понадобится кайдзю, то я смогу проглотить свою гордость.

За месяцы, прошедшие с моего рождения, я прибавил в весе 36 килограммов. Плечи стали шире, грудь глубже, конечности и шея толще. Мне даже удалось изменить свою осанку на более вертикальную, и я продолжал это делать до тех пор, пока мои пластины окончательно не срослись. Я был почти на четверть больше среднего крогана, но я знал, что еще не достиг полного роста. Самые крупные кроганы достигали 400 килограммов, и я знал, что именно к этому я и шел. Я не мог дождаться, когда стану достаточно большим, чтобы задушить ягга.

Быстрый рост превратил подгонку доспехов в кошмар, но с Тали, которая теперь помогала мне, хлопоты значительно сократились. К сожалению, прекрасная кварианка и капитан Палавин отправились с командой "Альфа" спасти пропавшего ученика Мордина, так что только Джек и Заид могли выступить в роли моих крантов во время Обряда. У меня был соблазн пройти Обряд в одиночку, но я также хотел убедиться, что убил молотильщика, и я понятия не имел, смогу ли я в одиночку нанести достаточно урона, чтобы убить его. М-920 "Кейн", который я теперь таскал с собой, мог просто подстрелить его, но зачем рисковать, когда на кону стоит выгода.

Мы приземлились в полуразрушенном бункере, который занимал клан Урнот и старый приятель Шепарда Врекс. От этого места воняло нищетой.

"Ну и дыра". прокомментировал я.

Команда кроганов остановила нас на входе.

"Двигайся или умри, только быстро собирай". прорычал я на них.

"Держи своего резвящегося питомца на коротком поводке, Шепард", - рычал капитан, отвечавший за этих идиотов, - "Проведи над ним обряд или усыпи его. В любом случае, с тобой хочет поговорить глава клана".

"У тебя есть любимая самка?" спросил я у капитана, вцепившись ему в лицо, - "Я обязательно навещу ее и покажу, что чувствует настоящий самец".

Он повел себя так, как повел бы себя любой уважающий себя кроган, и мы столкнулись лбами с предсказуемым результатом - он отшатнулся назад, сжимая свой больной купол.

"Сука." фыркнул я, поворачиваясь, чтобы уйти.

Когда мы приблизились к лагерю Урднота, EDI сообщил нам, что и глава клана, и главный разведчик располагают информацией о местонахождении Маелона. Шепард направился к Врексу, который сидел своей большой кроганской задницей на разбитом бетонном троне, выслушивая жалобы Гататого Увенка. Он просто оттолкнул дурака в сторону и подошел к нам.

"Шепард!" крикнул он, хватая ее за руку, - "Мой друг!"

То, как он сказал "мой друг", всегда поражало меня своей искренностью и заботой. Именно так должно происходить воссоединение, а не та чушь, которую Уильямс или Аленко несли в играх.

"Ты хорошо выглядишь для мертвого. Надо было догадаться, что пустота тебя не удержит".

Шепард и испуганный боевой командир вспоминали, как они были счастливы, что им не пришлось убивать друг друга на Вирмире, и как Врекс использовал случившееся там, чтобы достичь величия здесь, на Тучанке. Увенк снова заговорил и получил заслуженный удар головой за свое нахальство. Они поболтали о разрушении первоначальной "Нормандии".

"Это возвращает меня в старые времена. Мы против неизвестности, убиваем ее большими пушками, хорошие времена". сказал Врекс, закрепив за собой место моего любимого крогана, помимо меня. На втором месте был парень из "Голубой розы Илиума", но мы с ним еще не встречались.

Шепард провела некоторое время, расспрашивая Врекса о его планах в отношении кроганов и о том, как кроганы действуют как народ. Она была искренне удивлена, узнав о том, какой огромной властью в принятии решений обладают женские кланы. Этого не должно было случиться. Мы были вымирающим видом. Любые предложения самок, которые могли привести к повышению безопасности, принимались всеми самцами. Любые действия, направленные против самок, были изменой. Как бы глупо я ни считал кроганов, они применяют практическую политику выживания.

"У меня здесь кроган для обряда прохождения". заявила Шепард, указывая на меня.

"Откуда ты родом, птенец?" спросил Врекс, когда я шагнул вперед и посмотрел в его красные глаза: "Твой клан был уничтожен до того, как ты смог узнать, чего от тебя ждут?"

"Меня создал военачальник Окир, используя все кровные линии кроганов, которыми он восхищался, чтобы стать своей версией совершенства". Я объяснил вновь сидящему главе клана.

"Он - продукт шприца!" снова заговорил Увенк.

Крак!

"А я бесконечно превосхожу всех вас, фаговых слабаков". прорычал я на отшатнувшегося главу клана Гататог.

"Хороший настрой." Врекс похвалил меня, пока Увенк молча отступал: "Поговори с шаманом, и ты получишь свой шанс доказать это утверждение".

"Вы все займетесь своими сарацинскими делами". объявил я, перевесив ружье через плечо, "Я должен совершить насилие".

Джек и Заид последовали за мной, пока я маниакально смеялся.

"Что я говорил о лидерстве кроганов?"

"Если кто-то не слушается, бейте его". Джек ухмыльнулся.

"У него есть упрощенная красота". прокомментировал Заид.

Мы снова нашли Увенка, когда он пытался убедить шамана Урднота отказать мне в обряде прохождения. Еще один удар головой устранил это препятствие.

"Мальчик понял, что значит быть кроганом", - с насмешкой обратился шаман к вождю гататогов, - "Возможно, тебе стоит задуматься над этим уроком".

"Я здесь для Обряда Перехода". Я сказал крогану, который отказался от своего имени, чтобы принять свой долг: "Я взял с собой своего кранта".

"Породистые и люди!" - объявил Увенк, - "Вы не можете позволить им загрязнять Обряд!"

"Ты смеешь!" крикнул шаман на зеленого и покрытого панцирем крогана, - "Я был воином еще до рождения твоей матери! Я говорю с авторитетом веков. Я определяю, кто достоин, а не ты!"

Увенк отступил от разгоряченного шамана: "У меня есть другие способы противостоять этому", - заявил он, как ящероподобная версия Драко Малфоя, и ушел.

"Ты спровоцировал их", - сказал мне шаман, - "Мне это нравится".

"Мы готовы принять Обряд". сказал я.

"Отлично." Он практически пел.

Мы загрузились в танк "Томка" и поехали на место, которое Урднот использует для Обряда, - последний наземный город, павший во время Восстаний, и массивный Молот Ключницы, используемый для привлечения различных хищников Тучанки. После нашего прибытия я отправился грабить местность, одновременно устанавливая осколочные мины. Я установил четыре из двенадцати принесенных мной мин и активировал молот, запустив предварительно записанное сообщение и вызвав различных тварей.

В отличие от игр, молот поднимался и опускался три раза во время сецессии, и мне нужно было сражаться, пока не появится молотилка, и выжить через пять минут после ее появления. Это могло занять неопределенное количество времени, но хотя бы одна тварь должна была появиться. В конце концов.

Мы сражались с варренами, кликсенами и парой комбайнов. Я израсходовал все свои мины и гранаты, но в целом мы отлично провели время. Варрены и комбайны отступили, когда земля начала трястись, и из земли неподалеку высунулся неоновый-синий отросток. Я послал в него шар перегретой плазмы, быстро испепелив, и с визгом боли снизу взорвался гигантский песчаный червь эльдрической мерзости. Если ему не понравилось испепеление, то он

возненавидел бы полезную нагрузку от M-920 Cain, которую я послал в его сторону. Грибовидное облако, образовавшееся от его удара, вызвало у меня теплые и приятные чувства, и большой червь упал.

"Это было разочаровывающе". сказал я.

Червь тихо зарылся обратно в землю, и я ждал и ждал его возвращения, проверяя три области, которые он использовал в игре. Но вместо того, чтобы выскочить обратно и плюнуть в нас кислотой, эта чертова тварь вырвалась из земли и направилась прямо ко мне. Я сокрушался о том, что испортил судьбу, думая о том, чтобы From или Сарсом сделали босс-бои, когда молотильная пасть набросилась на меня, как сверхкрупный Дьяблос.

Бой продолжался всего шестьдесят секунд, пока мы разбегались и обрушивали все, что у нас было, на голову этой чертовой твари. Когда она наконец затихла и пыль осела, я не увидел ни Заида, ни Джека.

"Кто-нибудь еще выжил?" спросил я вслух.

Заид выстрелил из своей винтовки с другой стороны от нас, а Джек послал вверх голубую биотическую сферу. Мы встретились, и над нами пролетел небольшой корабль. Мы последовали за ним к месту посадки и увидели Увенка и его кранта, ожидавших нас.

"Говори свои слова, а потом умри с достоинством". приказал я стервозному главе клана.

"Ты - ошибка, но твоя сила доказывает, что ты имеешь ценность. Никто не убивал мау во время обряда со времен Урнота Врекса". Гататог Увенк начал свое выступление: "Это дает нам основания принять тебя. Твоя сила может изменить нынешний баланс кланов".

"Нет." Я хрюкнул, "Я вызываю Обряд Власти. Теперь достань свое оружие и умри, зная, что ты беспомощен против меня".

"Да будет так!" крикнул он, и мы все начали стрелять друг в друга.

Увенк не ожидал, что мне наплевать на его кранты, я набросился на него быстрее, чем он когда-либо видел, чтобы кроган двигался, врезался в упавшую бетонную колонну и выбил воздух из его легких, когда он рухнул на землю. Я потянулся вниз, схватил одну из его лодыжек и крутанул, перевернув меньшего крогана через голову и ударив его лицом о край колонны. Его голова взорвалась, как спелая дыня, и я заревел от радости победы, когда вокруг меня прекратился бой. Я бил себя в грудь, как бронированная горилла.

"На колени!" приказал я ошеломленным крантам Увенка.

Они быстро повиновались мне, и я изложил закон.

"Увенк был слаб, и теперь я главный!" Теперь летите домой и скажите всем, что Гататог полностью поддерживает план Урнота на будущее. Я вернусь, чтобы возглавить вас, после того как закончу геноцид Коллекционеров!"

Я не знал этого в то время, но мои слова и поступки в тот день разожгли огонь в каждом крогане, который услышал о них. К тому времени, когда я вернулся на Тучанку после приключений с Шепардом, сотни молодых кроганов прошли обряд посвящения в клан Гататог в надежде последовать за мной в бой. Но это уже история на потом.

Мое триумфальное возвращение на базу Урднота вызвало массовое празднование. К счастью, у Заида была полная фляга скотча, потому что ринкол разорвал бы его и Джека как стекло. К тому времени, когда Шепард и команда прилетели за мной, я уже наполовину размножилась, выполнив все запросы на размножение, которые поступали в мой адрес.

Дети - это то, что мы с Джеком обсуждали в тихие минуты, когда оставались вдвоем. Я хотела их, а размножение кроганов было жестокой математикой. Джек придется найти донора, если она когда-нибудь захочет иметь собственных детей, а мне придется сношаться с любыми самками и молиться, чтобы из наших яиц вылупилась одна. В культуре кроганов не было внутриутробного оплодотворения, так что мы имели дело с довольно жесткими двойными стандартами, но мы оба знали, что жизнь несправедлива, и никто из нас не стал бы разрушать свое счастье из-за этого.

Перед тем как мы вернулись на "Нормандию", Врекс вручил мне кроганский боевой молот. Я никогда не знал, насколько я был обделен, пока не почувствовал это мощное оружие в своих руках. Я выпотрошил его, когда мы вернулись на "Нормандию", удалив части, способные накапливать биотическую энергию, и удвоив количество компонентов, составляющих способность "Электрический молот". В итоге я максимально увеличил количество зарядов, радиус взрыва, мощность против барьеров и щитов, а также добавил мощный эффект огня, чтобы сжечь любого, кто окажется настолько глуп, что переживет мой первый удар.

"Что у тебя там?" спросил Джек, когда я уставился на молот, как голодный человек на сэндвич.

"Гребаный Мьельнир".

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/64366/1696391>